

Асель АРЫНОВА,

*магистр искусствоведения, аспирант кафедры этномузыкологии
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова*

АЛЕКСАНДР ЗАТАЕВИЧ: ЧЕЛОВЕК, СОХРАНИВШИЙ МУЗЫКУ СТЕПИ

Когда мы произносим имя Александра Викторовича Затаевича (1869–1936), перед нами возникает образ одинокого исследователя, идущего навстречу бескрайней казахской степи, с нотной бумагой, карандашом и безграничным интересом к народной душе. Он стал первым, кто осознал – фольклор нельзя хранить лишь в памяти, его нужно записывать, чтобы сберечь для будущего, для потомков. Затаевич писал: «...Мог ли я пройти равнодушно мимо тех сокровищ, которые так неожиданно передо мной открылись? Культурному миру они до сих пор оставались совершенно неизвестными, а между тем их уже коснулась гибельная рука вымирания! Нужно было спешить с записью того, что еще осталось целым».

Собиранию и записи казахской музыки Александр Викторович посвятил более десяти лет жизни. Это были годы напряжённой полевой работы, осмысления и поисков собственного метода фиксации фольклора. Он записывал песни и кюи от самых разных исполнителей: известных и безымянных, профессиональных музыкантов и простых любителей. Результатом этого титанического труда стали два музыкально-этнографических сборника: «1000 песен казахского народа» (1925) и «500 казахских песен и кюев» (1931). Именно в них впервые зазвучал живой голос народа – не в устной передаче, а в нотной, академически точной форме.

В 2025 году исполняется 100 лет со дня выхода первого сборника А. В. Затаевича «1000 песен казахского народа» – издания, с которого началась научная фиксация казахского музыкального фольклора. Этот юбилей вновь обращает наше внимание к личности исследователя, чьё бескорыстное служение культуре стало частью национальной истории Казахстана.

Для А. В. Затаевича каждая встреча с музыкантом – это событие, каждый исполнитель – личность. Он справедливо замечал: «Достоверная запись может быть только с живого исполнения». Поэтому его нотации – не холодная фиксация звука, а акт внутреннего соучастия. Он не просто записывал, а проживал музыку вместе с певцом, чувствовал дыхание фразы, колебание ритма, импровизационную свободу.

Первый сборник, изданный в 1925 году, объединил образцы из разных регионов Казахстана – от западных областей до северных и центральных. Материал охватывает почти всю географию страны, а песни варьируются от

обрядовых напевов до авторских сочинений XIX–XX веков. Второй сборник стал итогом экспедиции 1926–1928 годов в западные и северо-восточные регионы. Александр Викторович не только записывал музыку – он изучал быт, традиции, обряды, живой контекст звучания песен. В его комментариях мы находим сведения о происхождении произведений, об исполнителях, о местах бытования и исторических событиях.

Сразу после выхода сборников имя Александра Затаевича зазвучало в музыкальной и литературной средах. Его труд вызвал восторг крупнейших композиторов и мыслителей. О нём с восхищением отзывались А. Н. Римский-Корсаков, М. М. Ипполитов-Иванов, Ромен Роллан, Максим Горький. Музыковед Борис Асафьев писал А. Затаевичу: «Труд ваш колоссален, по затрате энергии, неутомимости и нечеловеческого упорства – поистине эпический... Их свежесть, мотивная логика, закономерно-органическая структура и мелоса,

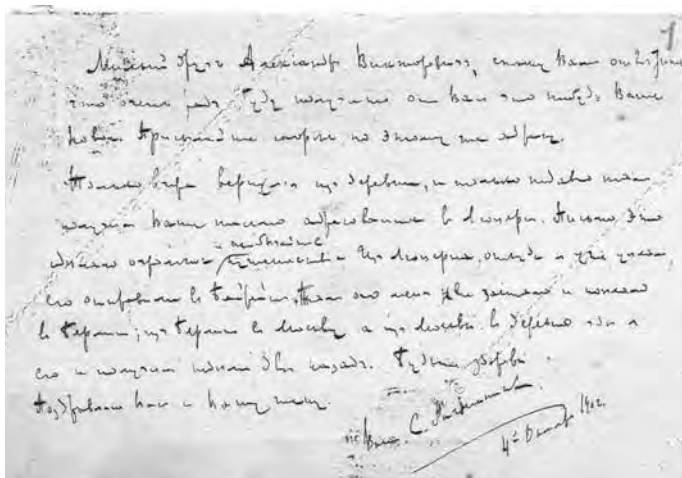
и орнамента, наконец, их ритмическая многообразность и интонационное богатство – всё это вклад в фольклор, вклад, надолго неизбежный для исследователя». Эти слова можно считать не только высокой оценкой, но и признанием всемирного значения казахского музыкального наследия. Затаевич сумел увидеть в народных песнях закономерности формы, логическую стройность и художественную завершенность, тем самым доказав, что казахская музыка – явление мировой ценности.

Со временем имя А. В. Затаевича оказалось вписано и в другую, почти легендарную историю, связанную с последним произведением Сергея Рахманинова, «Симфоническими танцами» (1940). В казахстанской музыкальной среде не раз звучало предположение, что в

среднем разделе первой части этогоopus композитор цитирует казахскую песню «Япыр-ай».

С. Рахманинов и А. Затаевич действительно были знакомы и вели многолетнюю переписку. Сергей Васильевич обращался к коллеге с теплотой – «милый друг», а в одном из писем (1896 г.) даже обещал посвятить ему цикл фортепианных пьес,

Письмо С. В. Рахманинова А. В. Затаевичу

впоследствии опубликованных как «Шесть музыкальных моментов», op. 16. Однако письма, сохранившиеся за 1896–1914 годы, не дают оснований считать, что С. Рахманинов знал или использовал казахские мелодии. «Симфонические танцы» он написал лишь в 1940-м – спустя десятилетия после последнего контакта с Затаевичем. Тем не менее легенда о «Япыр-ай» живёт. Возможно, её рождение связано со свидетельством музыковеда Б. Ерзаковича, который писал, что в 1922 году А. Затаевич якобы отправил С. Рахманинову в США 25 казахских мелодий, «одна из которых («Япурай») была использована им в этом произведении». Но в архивных материалах названия песен не указаны, и прямых доказательств нет.

Наиболее аргументированный анализ этой темы принадлежит музыковеду Алексею Кандинскому. Он писал: «Тема среднего раздела – одно из выдающихся мелодических вдохновений Рахманинова... В этой мелодии есть много общего с жанром протяжной народной песни... Однако не решаясь утверждать прямую зависимость темы от казахской мелодии, хочется сказать о присутствии в музыке этого раздела тончайшего «степного аромата»». Таким образом, письма С. Рахманинова и А. Затаевича не подтверждают факт цитирования, а совпадения интонаций можно объяснить естественной близостью музыкального мышления. Русская и казахская мелодика во многом родня по духу – их объединяет широкий певучий размах, интонации степи, эмоциональная искренность.

Сегодня, спустя столетие со дня публикации первого сборника, имя Александра Затаевича вновь звучит актуально. Его труд остается не просто страницей истории, а живым напоминанием о том, что народная музыка – это корень, питающий культуру, и мост между поколениями. Возможно, именно это родство и породило ощущение, будто в «Симфонических танцах» Рахманинова действительно слышится эхо казахской песни. Ведь искусство часто живёт не фактами, а ощущениями. Каждый слушатель слышит свою историю: кто-то – песнь о Родине, кто-то – дыхание южного ветра, кто-то видит образ безбрежной степи. И в этом – великая тайна музыки, соединяющей культуры там, где слова и доказательства уже не нужны.

Иллюстрации взяты из онлайн-коллекции на сайте Российского национального музея музыки: <https://music-museum-iss.kamiscoud.ru/cross-search?query=Затаевич>